

Казанская

Правда

Духовный наставник Кошкар-ата

Доисламские верования казахов сформировали культ святых, ставший в определенной степени отголоском местной традиции почитания родоначальников племен и родов. Один из них – легендарный суфий Кошкар-ата.

Казахи издревле верили, что у всего сущего есть свои пиры – духовные наставники, обладающие невидимыми силами. Наиболее распространенными являются имена покровителей домашних животных. К примеру, Зенги-баба – пир крупного рогатого скота, Ойсылкара – пир верблюдов, Камбар-ата – пир лошадей. А еще есть Шопан-ата, Шекшек-ата и

другие.

Имя Кошкар-ата вошло в историю как пир, духовный наставник, покровитель барана-производителя. Собственно, словом «кошкар» называют племенного барана-производителя. Академик НАН РК Бауыржан Байтанаев не одно десятилетие занимался изучением древних городищ. Историк утверждает, что при раскопках могильников и городищ в Южном Казахстане достаточно часто встречаются фигурки баранов и рельефные изображения на керамике в виде крутых изогнутых рогов, символизирующих мощь этого животного, его оплодотворяющую силу.

Считается, что Кошкар-ата – почитаемый шымкентский святой, выходец из Сайрама, живший в XII веке. Якобы он был учеником и сподвижником Ходжи Ахмета Ясауи. Есть даже легенды, которые подчеркивают связь великого суфия и Кошкар-ата, жившего на берегу одноименной реки, текущей через

весь Шымкент и знаменитой своими родниками. Одна из них гласит, что однажды Кошкар-ата вручил своему младшему сородичу свой посох и поручил доставить в Туркестан родниковую воду. «Пусть мой Хазрет насладится, испив воды из трудовых рук», – так благословил в дорогу Кошкар-ата своего брата, предупредив при этом, чтобы тот ни разу не оглянулся на пути в Туркестан. Однако тот, пройдя часть пути, нарушил уговор и обернулся. В этот миг вода пролилась на землю. В народе это место стали называть «су бурылган», что в дословном переводе с казахского языка

обозначает «там, где пролилась вода». Не выполнивший наказ старшего брата посыльный тоже дальше не продвинулся, так и остался на этом же месте.

Сведения о Кошкар-ата носят исключительно легендарный характер. Бауыржан Байтанаев утверждает, что в письменных источниках его имя не встречается. Не отмечен он и в трудах дореволюционных этнографов и фольклористов, за исключением редких упоминаний в русской дореволюционной печати.

Так, генерал-лейтенант Русской императорской армии, этнограф Александр Гейнс в дневниковой записи от 5–13 сентября 1866 года, опубликованной в 1898 году, подробно описывает истоки реки Кошкарата, но ничего не говорит о самом святом. «Все арыки города берут свое начало из ручья Кошкарата (бараний отец), который начинается в обильных ключах, бьющих из-под горы. Близ последней находится могила святого Кошкар-ата, историю которого рассказать мне не могли», – читаем в трудах этнографа.

Письменное упоминание о шымкентской реке находим и у российского историка, этнографа, члена Оренбургского отделения Русского географического общества и комиссии Научного архива Александра Добросмыслова. Он очень кратко описывает празднование Саиль Кошкар-ата – праздника весны, который отмечали 1–15 марта. Он, безусловно, был связан «с культом этого святого», подчеркивает Александр Добросмыслов в книге «Города Сырдарьинской области (Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулиеата, Чимкент)», изданной в 1912 году.

– Исторически сложилось так, что Кошкар-ата стал покровителем города Шымкента, – считает Бауыржан Байтанаев. – В действительности его культ сохраняет черты тотема – покровителя пастухов-скотоводов. Он несет в себе отзвуки поклонения природным объектам, в данном случае одноименной

реке, вода которой, благодаря участию святого, наделена целебными свойствами. Этот древний культ, восходящий к силам природы, был исламизирован, о чем свидетельствуют предание о причастности святого к суфийскому учению и мавзолей начала XX века, выдержанный в канонических формах культового зодчества ислама.

К началу XX века культ Кошкар-ата окончательно сложился и приобрел локальные черты, отличающие его от аналогичных сакральных мест в Туркестанской области, носящих такое же название. А мавзолей святого старца есть в Казыгуртском и Сузакском районах Южного Казахстана, в Мангистауской области и многих странах Центральной Азии.

К мавзолею Кошкар-ата, расположенному на возвышенности в юго-восточной части города Шымкента по левую сторону одноименной реки, не зарастает народная тропа. Сюда идут горожане и едут жители других регионов в надежде снискать милость святого и испытать на себе силу целебной воды.

– Предполагаемое захоронение святого и непосредственно мемориальное сооружение – мавзолей – служат организующим началом сакрального места, включающего в себя родники и исток реки Кошкарата, природный и городской ландшафт, – поясняет Бауыржан Байтанаев. – В обывательском сознании и в некоторых публикациях местом захоронения Кошкар-ата предстает район автовокзала, где было старинное мусульманское кладбище. Однако на основании литературных источников второй половины XIX – начала XX веков, в том числе и опубликованных карт-схем, место захоронения Кошкар-ата совершенно определенно локализуется у истоков реки, как это показано на план-схемах осадных работ при штурме Чимкента в сентябре 1864 года, на которых мавзолей служит топографическим ориентиром. Историографической базы данных мавзолеев не имеет.

Понять, каким был мавзолей ранее, рассмотреть его архитектурное решение и утраченный внешний вид можно по фотографиям, сохранившимся в фондах Туркестанского областного историко-краеведческого музея. Именно в таком виде мавзолей предположительно существовал с начала XX века и до его сноса. Примечательно, что две фотографии памятника сделаны в разных ракурсах. В том, что на двух разных фотографиях запечатлен один и тот же объект, нет сомнений. Но есть один любопытный нюанс, о котором рассказал бывший сотрудник областного музея Юрий Ёлгин.

– На обороте каждого снимка есть надписи, – прокомментировал Юрий Ёлгин. – Но они разные. На первой фотографии написано: «Мавзолей Кошкарата», на второй – «Дервишата». Снимки в архиве нашли в разное время, и это ввело исследователей истории города в заблуждение. В результате в одной из публикаций 2010 года мавзолей Кошкар-ата был описан по фотографии под названием «Дервишата». Сейчас вопрос об идентификации этих агонимов снят. О первоначальном надгробном сооружении данных нет. Скорее всего, это было захоронение под открытым небом с надгробием типа саганы, сооруженным в XII веке или позднее. Здание мавзолея, запечатленного на старых черно-белых фотографиях, возведено предположительно в начале XX века и являлось одной из немногих монументальных культовых построек дореволюционного Чимкента.

На снимке виден строгий призматический объем сооружения, над которым высится сфероконический купол на цилиндрическом барабане. Акцент сделан на портал в торце здания, по ширине, равной основному объему с широкой стрельчатой аркой, напоминающей арки типа «шалгами», характерные для культовых сооружений Бухары и Ферганы XVI–XX веков.

Бауыржан Байтанаев акцентирует внимание на том, что портал фланкирован двумя минаретами со световыми фонарями, которые вернее будет назвать башенками-гульдаста, поскольку их фонари ложные, носят чисто декоративный характер.

Пештак шымкентского мавзолея по композиции и деталям аналогичен порталам двух сельских мавзолеев Ферганской области – Бустан-Бува и Биби-Бувайда. Оба мавзолея датируются XV–XVI веками.

Уже по внешнему виду мавзолея, к которому идут сегодня паломники, видно, что это новодел, его отстроили несколько десятилетий назад, в начале 1990-х годов. Он не только не повторяет архитектуру прежнего здания, но даже приблизительно не имеет ничего с ним общего, как и не представляет собой архитектурно-художественного интереса.

Говорят, ранее существовавший культовый комплекс Кошкар-ата, располагавшийся в непосредственной близости к родникам, снесли после того, как он оказался в плотном кольце многоэтажных домов, построенных в районе железнодорожного вокзала в середине 60-х годов прошлого столетия.

А вот в селе Турбат Кзылгуртского района удалось сохранить старинную постройку

мавзолея Кошкар-ата. Его успели спасти в тот момент, когда строение было на грани полного разрушения. Мавзолей Кошкар-ата – второй по значению в сакральном комплексе «Турбат» объект паломничества и религиозного туризма после культового сооружения, возведенного в XI веке над могилой мистика и общественного деятеля XV века Исмаил-ата. Оба мавзолея – памятники архитектуры республиканского значения, охраняются государством.

Портально-купольный двухкамерный мавзолей Кошкар-ата расположен между мечетью и чилляханой на западной стороне двора сакрального комплекса. Сложен из жженого квадратного кирпича на известково-ганчевом растворе. Перекрыт сфероконическим куполом. Характерная особенность – переход к куполу осуществляется с помощью парусов в виде консольно выступающих друг над другом сдвоенных кирпичей, что выглядит анахронизмом.

К его основному объему с запада примыкает более низкое помещение с захоронением.

– Мавзолей выдержан в канонических формах исламского зодчества, что также свидетельствует о почитании святых, связываемых с тотемистическими представлениями, – комментирует Бауыржан Байтанаев. – Кроме того, черты тотема-покровителя пастухов-скотоводов в поздних преданиях переносятся на самого Исмаил-ата, видного суфийского деятеля, последователя Ходжи Ахмета Ясауи и представителя ханафитской ветви в южноказахстанской агиологии. Несущий в себе отзвуки поклонения горным природным объектам в окрестностях Турбата, данный агионим в широком смысле слова на опосредованном уровне восходит к родовым делениям тюрков.

Любовь ДОБРОТА, Шымкент